

Сяо Цзицин непринужденно подошел к краю дивана и вежливо спросил: — Можно присесть?

Юань Тин вздернул подбородок и издал короткое «угу».

— Так что там за дело?

Сяо Цзицин: — Не так давно со мной связались люди из семьи Гу.

Юань Тин опешил, и его брови тут же сошлись на переносице.

Система лихорадочно перечитывала скудный сценарий: [Этого... этого не было в тексте Т_Т. По сюжету Гу Синчжу должен вернуться в семью гораздо позже, уже после того, как «засветит лицом» в эфире].

Сяо Цзицин внимательно следил за выражением его лица, медленно продолжая: — Они спрашивали меня, не я ли помогаю вам двоим.

— Семья Гу просила передать тебе кое-что.

Юань Тин встретился взглядом с Сяо Цзицином.

Тот понизил голос: — Они сказали, что могут выполнить любое твое условие.

— Тебе нужно только расстаться с ним.

В комнате повисла тишина. Время словно растянулось, каждая секунда тянулась бесконечно долго.

Обещание от семьи Гу. Стоит только открыть рот, кивнуть — и можно с улыбкой шагнуть в свое блестящее, светлое будущее. Против него — парень, у которого нет ни единого достоинства, кроме того, что он тихий и послушный. Да и это послушание, как оказалось, лишь старательно сыгранная роль.

Причин для отказа просто не существовало.

Сяо Цзицин сохранял на лице легкую улыбку, глядя на задумавшегося юношу, но его ладони стали влажными от пота.

Если только...

Если только он действительно его не любит.

Сяо Цзицин наконец не выдержал этого молчания. Он крепко сжал кулаки, которые, как и множество раз до этого, начали непроизвольно подрагивать.

— Подумай хорошенько. Я, пожалуй, пойду.

Он встал, чтобы уйти, и лишь когда его рука коснулась дверной ручки, он смог вынырнуть из пучины невыразимых эмоций. Обернувшись, он выдавил улыбку: — Я буду ждать твоего ответа.

Сказав это, он открыл дверь. Не выказав ни капли удивления при виде фигуры, стоявшей снаружи, он прошел мимо, даже не удостоив человека взглядом.

Сейчас ему совершенно не хотелось видеть лицо Гу Синчжу — он боялся, что от ярости не

сдержится и ударит его прямо здесь.

Гу Синчжу не обратил на него внимания. Он стоял за дверью, опустив голову, словно призрак; выражение его лица было невозможно разобрать.

Он слышал слова Сяо Цзицина. Те несколько секунд тишины стали для него такой же пыткой.

В его голове два маленьких человечка без умолку спорили и кричали.

Один в ярости требовал ворваться внутрь, заставить этого Сяо заткнуться и запретить ему вбивать клин в их отношения. Другой умирал от страха, с надеждой ожидая ответа юноши, мечтая услышать решительный отказ.

У него не хватало смелости толкнуть дверь. Он боялся услышать ответ Юань Тина. Боялся, что сорвется, впадет в безумие и напугает его. Он не вынес бы этого полного отвращения взгляда Юань Тина.

На самом деле он знал, что Юань Тин не так уж сильно его любит. Юань Тин просто считал его кем-то важным в своей жизни, но это не было любовью. Поэтому он не мог рисковать — у него на руках просто не было козырей.

В такие моменты выбора «один из двух» ему оставалось лишь оцепенело стоять на месте, ожидая приговора.

К счастью, ответа не последовало.

«Так даже лучше», — сказал себе Гу Синчжу. — «Как хорошо, что он не согласился сразу».

Гу Синчжу нацепил улыбку и постучал в дверь: — Юань Тин, это я.

Услышав изнутри приглашение, он открыл дверь с виноватым видом: — Извини. Я тут увидел одну страшно противную букашку, пришлось разобраться. Задержался немного.

В теплом свете ламп волосы юноши словно сияли. Он спросил с некоторым недоумением: — Букашку?

— Да, — взгляд Гу Синчжу смягчился, он с улыбкой закрыл дверь. — Теперь всё в порядке. Благодаря тебе.

Юань Тин вечно не понимал ход его мыслей: — Благодаря мне?

— Именно, — нежно проговорил Гу Синчжу. Он взял фен, зашел за спинку дивана и коснулся кончиков волос юноши. Тот прищурился, позволяя ему действовать — это уже вошло в привычку. — Благодаря тебе, Юань Тин, я смог её уничтожить.

Гу Синчжу осторожно сушил ему волосы. Ощущая пальцами чуть влажные пряди, он издал едва слышный вздох облегчения.

— Спасибо, Тин-Тин.

Еще чуть-чуть, и он совершил бы нечто непоправимое. Нужно действительно поблагодарить Тин-Тина за то, что тот в очередной раз его спас.

«Великий герой», спасающий чужие судьбы, был совершенно не в курсе ситуации: пока ему

сушили волосы, он незаметно уснул.

На следующее утро, когда его разбудил стук в дверь и пришлось вылезать из постели, Юань Тин так и лучился недовольством.

Гу Синчжу сердце себе рвал от жалости, он готов был всю съемочную группу пустить на удобрения: — Тин-Тин, шоу скоро начинается.

Юань Тин: «Я как творческая личность, музыкант и айдол — разве не имею права не вставать по утрам? Это же так подходит моему образу».

Система тоже скорчила кислую мину: [Нельзя-а! Оригинал по сценарию должен строить из себя супер-дисциплинированного парня на шоу, чтобы привлечь фанатов, у-у-у].

[Более того, нужно не просто рано встать и привести себя в порядок, но и за мгновение до начала эфира нырнуть обратно в постель, притворяясь, будто только что проснулся].

Юань Тин закрыл глаза, не желая больше этого слышать.

Он почесал всклокоченные волосы, зевнул и пошел в ванную умываться.

Гу Синчжу уже приготовил для него тщательно отглаженную пижаму — такую, чтобы даже после прыжка в кровать на ней не осталось ни единой складочки. Одеяло тоже было расправлено идеально ровно.

Юань Тин надел пижаму, причесался и за минуту до девяти юркнул под одеяло, махнув рукой Гу Синчжу, чтобы тот уходил.

Гу Синчжу с улыбкой закрыл дверь.

Ровно в девять началась трансляция, и зрители один за другим потянулись в эфир.

□Началось, началось!□

□Какие сегодня планы на день?□

□Когда уже добавят новых участников?□

□Неужели мы увидим, как они спят? Ха-ха-ха, дайте посмотреть, как они выглядят спросонья□.

Юань Тин поднялся с идеально застеленной кровати, просунул ноги в аккуратно стоящие у края тапочки и направился в ванную умываться.

□Тин-Тин совсем не опухший после сна!□

□Так спокойно спит, одеяло даже не помялось□.

□Мои чувства к Тин-Тину очень запутаны. Я хочу его родить□.

В ванной Юань Тин переоделся и спустился вниз, чтобы съесть «здоровый завтрак».

Еще вчера вечером он заставил Гу Синчжу приготовить «образец», который сейчас стоял в холодильнике — нужно было только достать и разогреть.

Так можно было поддержать имидж человека, умеющего готовить.

Завернув на кухню, он внезапно замер.

Там уже кто-то был.

Лу Тинхань в очках в черной оправе стоял у плиты и помешивал кашу половником. Простая рубашка и классические брюки смотрелись на нем невероятно эффектно. Рукава были закатаны, обнажая рельефные мышцы предплечий. В клубах пара от кастрюли он выглядел очень эстетично.

Лу Тинхань заметил Юань Тина и с улыбкой предложил: — Хочешь тарелочку? Я неплохо готовлю.

Юань Тин согласился и сел за стол ждать.

Лу Тинхань вымыл руки, достал тарелку с выпечкой и поставил на стол: — Перекуси пока. Скоро будет готово.

Юань Тин взял одну штучку и откусил. С финиковой пастой, вкусная.

— Как тебе? — в глазах Лу Тинханя читалась улыбка.

Юань Тин: — Вкусно.

Юань Тин мысленно пожаловался системе: «На его фоне мой несчастный сэндвич даже доставать стыдно. Я полностью разгромлен».

Система в виде маленького светящегося шарика летала вокруг: [Выглядит очень аппетитно!]

— Вот и славно, — Лу Тинхань повернулся и на мгновение встретился взглядом с Гу Синчжу, стоявшим за камерой. Усмехнувшись, он продолжил варить кашу.

Гу Синчжу было не до улыбок.

«Купил в магазине выпечку и кашу, разогрел и делает вид, будто сам всё приготовил. Совести совсем нет».

Му Лююнь, который редко вставал так рано, спустился вниз, позевывая. Увидев завтракающего Юань Тина, он с энтузиазмом пристроился рядом: — Можно мне тоже? Я тоже хочу.

Юань Тин кончиками пальцев пододвинул к нему тарелку: — Там осталась одна.

Му Лююнь взял последнюю финиковую сладость, но есть не спешил. Это же Юань Тин дал ему её своими руками! Съесть вот так сразу — слишком большая расточительность.

Му Лююнь: — Юань Тин, ты лучший!

— Это Лу Тинхань приготовил, очень вкусно.

Му Лююнь: — ...

Внезапно перехотелось есть. Но ведь Юань Тин лично передал её ему.

Му Лююнь замер в нерешительности перед финиковой сладостью. Есть или не есть — вот в чем вопрос.

Пока он мучился выбором, каша Лу Тинханя подоспела. Тот поставил тарелку перед Юань Тином.

Затем он сам сел с другой стороны стола, напротив Юань Тина и Му Лююня, открыл ноутбук и начал работать.

Чат синхронно взорвался:

□????□

□Так вот зачем на обеденном столе ноутбук...□

□Он возился на кухне полчаса ради ОДНОЙ тарелки каши?□

□Если он даже себе не налил, то отсутствие порции для Му Лююня еще можно понять... Нет, не могу, это что вообще за маневры?□

□Дал Тин-Тину пару покупных булок и тарелку какой-то бурды. Смешно. Кому это нужно□.

□Очередной позер объявился□.

Му Лююнь никак не отреагировал — он даже не заметил, что Лу Тинхань его обделил. В конце концов, если бы он сам готовил завтрак, он бы тоже об остальных не вспомнил.

Поскольку оба вели себя совершенно естественно, Юань Тин тоже не почувствовал подвоха и принялся за кашу.

На вкус стряпня Лу Тинханя была очень похожа на то, что готовил Гу Синчжу — такое же сладко-соленое сочетание.

Му Лююнь в итоге всё же съел ту финиковую сладость. Одна штучка погоды не сделала, желудок требовал большего.

Он пошел на кухню искать еду. Его кулинарные навыки ограничивались варкой лапши быстрого приготовления, но на шоу её, конечно, не было.

Му Лююнь открыл шкафчик — там были только напитки от спонсоров. Пусто. Он взял бутылку газировки, недоумевая: Лу Тинхань же вроде готовил, почему в кастрюлях шаром покати?

Юань Тин увидел, что тот ничего не нашел. Он немного подумал и посмотрел на Гу Синчжу.

Раз Лу Тинхань так эффектно выступил, Юань Тину выставлять свой сэндвич уже не имело смысла, а скормить его Му Лююню было отличным способом не переводить продукты.

Гу Синчжу мгновенно считал его взгляд. На секунду его лицо стало скорбным, но он всё же покорно и обиженно кивнул.

Юань Тин: — У меня в холодильнике есть сэндвич, возьми его.

Му Лююнь достал из холодильника красиво упакованный сэндвич и выложил на тарелку. Ингредиенты подобраны сбалансированно, ломтики хлеба отрезаны идеально — сразу видно,

что готовили с душой.

Му Лююнь даже начал заикаться: — Э-это... это м-мне?

— Да, разогрей и ешь.

Му Лююнь почувствовал, что сейчас может умереть от счастья.

«Тин-Тин приготовил мне завтрак! У кого еще есть такая привилегия?»

«Интересно, те ребята с форума знают, как мне сейчас круто?»

Му Лююнь засунул сэндвич в микроволновку. Улыбка на его лице была такой широкой, что её невозможно было сдержать.

Лу Тинхань из-за линз очков бросил взгляд на этого сияющего дуралея. Звук ударов по клавишам стал громче. Подчиненные в рабочем чате, которым приходилось повторять всё по три раза, начали бесить его еще сильнее.

Просчитался. Бесит.

Закончив с делами, Лу Тинхань закрыл ноутбук и улыбнулся: — Мне тоже стоит приготовить себе завтрак.

Юань Тин: — Разве ты не ел?

Лу Тинхань: — Нет, я обычно не завтракаю. Просто увидел, с каким аппетитом ты ешь, и сам проголодался.

При этом он негромко рассмеялся — его голос звучал глубоко и с легкой хрипотцой, очень благородно.

□Этот позер ведет какую-то свою игру...□

□«Смотрю на тебя, и у самого аппетит разыгрался~»□

□Противно. Зачем он так давит на Тин-Тина? Тин-Тин что ли его заставлял кашу варить?□

□Подтекст: «А сэндвичи еще остались? Я тоже хочу»□.

Юань Тин ответил совершенно прямолинейно: — Ну так иди и приготовь.

Лу Тинхань на миг замер — он уже привык, что мечет бисер перед свиньями. Впрочем, он быстро пришел в себя и послушно зашел на кухню.

В слепой зоне для камер он достал пакет из известной сетевой закуской, переложил порцию каши в домашнюю чашку и зажег огонь, чтобы разогреть холодную еду.

Му Лююнь, заметив его действия, нахмурился и мгновенно насторожился.

Прокручивая в голове события утра, он вдруг осознал: этот мужчина — очередной позер, пытающийся вклиниться между ним и Тин-Тином.

Он посмотрел на вращающуюся в микроволновке белую тарелку с сэндвичем.

Конечно, он совсем не такой, как этот тип, которому приходится пускаться на уловки. Ел ли этот Лу завтрак, приготовленный Тин-Тином?

Of course not.

Раздался сигнал готовности. Му Лююнь в прихватке достал тарелку и сел рядом с Юань Тином. Не боясь обжечься, он откусил кусок и принялся без умолку нахваливать, какой же это потрясающий сэндвич.

Юань Тин кивнул.

«Нахваливать даже самый обычный бутерброд... Как и ожидалось, главные герои-активы и пассивы всегда будут тянуться друг к другу».

От автора:

Коварный маленький ассистент хихикает про себя: «Один сэндвич в обмен на еще одну просьбу. Скоро мне станет еще приятнее...»

...

У меня сессия, совсем зашиваюсь, ха-ха-ха! Сижучу матанализ с нуля, дел невпроворот, так что извините, если пропадаю!

<http://bllate.org/book/15968/1619835>